

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Флейшер Екатерины Андреевны «Основы прецедентности имени собственного» на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.01 – Русский язык. – С-Петербург: СПбГУ, 2014. – 164 с.

Диссертационное исследование Е.А. Флейшер «Основы прецедентности имени собственного» стоит в ряду исследований, вскрывающих универсалии и национальную специфику особой группировки лексического состава языка – прецедентных имен, закономерности содержательных связей на когнитивном и языковом уровнях. Несмотря на значительное количество работ, посвященных прецедентности имени собственного, следует признать недостаточность комплексного изучения проблем, связанных с именем собственным, особенностями их функционирования в различных дискурсах, параметризацией прецедентности. В этом плане Е.А. Флейшер нашла свою нишу в постановке и разработке вопросов прецедентности имени собственного как языкового явления, лингвокультурологического феномена.

По итогам выборки определен самобытный языковой материал, ставший предметом внимания, – это 160 имен собственных и около 3000 контекстов, которые заключают их в себе, из различных источников (источники перечислены в диссертации на с. 7). Нужно подчеркнуть важность вычленения и исследования именно этого фрагмента языкового материала для преодоления культурологической дистанции между языковой картиной мира носителей языка прошлых эпох и языковой картиной мира современного человека, для формирования успешной межкультурной коммуникации (ср. *Робинзон Крузо, Тарзан, Колумб, Иван Сусанин, Кулибин, Павлик Морозов, Стаханов, Шалапин* и мн. др.).

В исследовательских и прикладных ориентациях реализуется оптимальное сочетание системно-динамического подхода с тематическим и

социолингвистическим рассмотрением прецедентных имен. Суммарное осмысление и анализ широкого круга дискурсов их функционирования позволили представить достаточно полную картину эксплицитной и имплицитной маркированности прецедентных имен в связи со сферой-источником (художественная литература, религиозные тексты, фольклор, кинофильм, анекдот), рассредоточенности этой лексики по разным типам (односоставные, составные связанные, составные свободные, двойные имена). Описываются особые дифференциальные признаки прецедентного имени и объективируются параметры прецедентности. Обнаруженные способы функционирования прецедентных имен дают основание Е.А. Флейшер установить их этноопределяющие особенности, разграничить прецедентность и псевдопрецедентность и гармонично соединить с закономерностями восприятия прецедентного имени и уместного его продуцирования. Все это определяет актуальность выполненного Е.А. Флейшер исследования и в теоретическом и в практическом плане.

В ходе исследования Е.А. Флейшер показала лингвистическую эрудицию, широкое знакомство с научной литературой по изучаемой проблеме (библиография включает 168 наименований), вдумчивое прочтение работ. Это сделало возможным разработку теоретической базы собственного исследования, его понятийного аппарата, исследовательской позиции.

Решая поставленные задачи исследования, Е.А. Флейшер вводит в научный оборот жанр анекдота как особую область функционирования прецедентных феноменов. Научная новизна работы состоит в том, что выявляются виды актуализации восприятия прецедентных имен в анекдоте, пути формирования инварианта восприятия и его трансформации; вводится новый термин «псевдопрецедентная ситуация» для обозначения приобретенной именем вторичной прецедентной ситуации в рамках анекдотического дискурса (с. 130).

Разносторонний структурный и функциональный анализ предусматривает и лингвострановедческие аспекты изучения имени

собственного, затрагивает национально-культурную специфику функционирования прецедентных имен, из которой можно почерпнуть сведения о социально-историческом опыте носителей языка. Углубленное проникновение в функциональные особенности прецедентных имен собственных служит теоретически значимому уточнению их квалификационных характеристик, приводит к выводу «о самостоятельности прецедентных имен как группы языковых и когнитивных единиц, обладающих своими закономерностями употребления и своими особенностями в структуре значения, которое представлено инвариантом восприятия» (с. 59). В русле этого направления автор выходит на когнитивные аспекты в описании имени собственного, на отдельные характеристики языкового сознания. На этом пути возможны пограничные области, переходные явления между именем собственным и нарицательным. В подобных ориентациях представляется весьма существенным заключение о возможности покрыть понятийное и экспрессивное пространство конкретной коммуникативной ситуации среди прочих факторов и с помощью имени собственного с опорой на его коннотативное окружение; ср. *«Да что ты смотришь на меня, как Муму на Герасима? Ничего страшного не случилось! Ребенок простудился. Лекарства я купил»*. Марина Дяченко, Сергей Дяченко (с. 45 дисс.).

Учет общего контекста национально-культурного сознания, социолингвистические ракурсы изучения прецедентного имени важны для реализации целей лингвистического и культурологического образования. Проработку феномена прецедентности имени собственного с перемещением акцентов в функциональную плоскость следует отнести к несомненной заслуге автора. Е.А. Флейшер вносит оправданные коррективы и дополнения к определению прецедентного имени в ряду других ментефактов: «прецедентные имена – это имена собственные, при функционировании которых в различных дискурсах возможна апелляция не только к денотату,

но также к сигнификату имени, представленному особым образом структурированным инвариантом восприятия» (с. 74-75).

Положение о том, что изучение прецедентных имен – это путь к открытию и описанию национально-культурных ценностей сообщества, находит подтверждение в результатах исследования, обобщенных в Сводной таблице интенциональных контекстов употребления прецедентных имен (см. напр., *Золушка* (с. 161) с высоким индексом частотности в современных текстах разной жанровой направленности в свете представлений/желаний о быстром обогащении и превращении в принцессу).

Распределение прецедентных имен по сферам-источникам с учетом интенциональных контекстов их употребления и распространенности в текстах имеют самостоятельную исследовательскую ценность и обеспечивают перспективность проделанной Е.А. Флейшер работы.

Очевидна и практическая значимость исследования. В работе намечается перспектива обучения лексике с учетом белых пятен соотношения составляющих словарного фонда в языковом сознании обучаемых. Е.А. Флейшер представляет уникальный языковой материал, ограниченную в использовании лексику. Это позволяет определить учебную целесообразность рассматриваемого материала и предложить для практического внедрения. Результаты исследования могут лечь в основу создания учебных курсов по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. Диссертационные обобщения эффективны и для лексикографической практики, для уточнений и корректировки описания имен собственных в лингвокультурологических словарях.

Обоснованность полученных в исследовании результатов опирается на тщательный анализ большого объема языкового материала, всесторонний анализ теоретических предпосылок изучения рассматриваемых в работе национально детерминированных языковых знаков, добросовестность осуществляемой работы дают основание в целом согласиться с логикой,

приемами анализа материала, выводами, к которым закономерно подводит соискатель; цель исследования достигнута, а задачи решены.

При чтении диссертации Е.А. Флейшер возникают некоторые замечания и размышления, которые нацелены скорее на перспективу изучения прецедентности имени собственного

Первое замечание связано с отдельными формулировками задач исследования (с. 6). Так, Е.А. Флейшер ставит задачу «описать теоретическую базу исследования имени собственного и прецедентных феноменов», но теоретическая база описывалась многими исследователями (о которых автор говорит в диссертации) в течение десятилетий. Вероятно, Е.А. Флейшер имела в виду создание теоретической базы собственного исследования.

Далее: «выбрать из лексикографических источников коннотативные имена собственные, для которых возможно интенциональное употребление». Как определяется соискателем коннотативность? Приведу хрестоматийный пример, который не единожды встречается на страницах диссертации, – *Робин Гуд*. Какие коннотативные семы предусматривает Е.А. Флейшер – *грабитель / благодетель*?

Следующая задача: «предложить классификацию отобранных единиц»; здесь наблюдается пробел в постановке задач – прежде чем что-то классифицировать, нужно выработать критерии классификации языкового материала, а такая задача не представлена в общем списке задач.

Второе соображение связано с динамичностью прецедентности имен собственных. Так, имя *Владлен* оценивается как имя с живой внутренней формой со ссылкой на работу Е.М. Верещагина 1990 г. (с. 38 дисс.). А насколько осознается внутренняя форма этого имени спустя 24 года? Никаких примечаний по этому поводу нет. Вместе с тем фактор синхронии и диахронии в характеристике исследовательского материала Е.А. Флейшер существенен. Напр., *Ален Делон* (с низким индексом употребительности – с. 164), как отмечает автор, зафиксирован в словарях, а имя *Жан Марс* ушло из

поля восприятия современного носителя языка, хотя у людей старшего поколения это имя было на слуху. В дальнейших разысканиях в подобных случаях стоит учитывать и гендерный фактор в становлении прецедентности. В этой связи хотелось бы услышать комментарий Е.А. Флейшер с ее исследовательских позиций следующего контекста, обнаруженного мною в книге: Хакамада Ирина. *Sex в большой политике*. – М., 2009. – С. 185 – «– *Как должен выглядеть мужчина, чтобы понравиться Хакамаде? – Он не должен быть очень красив лицом, типа Делона или Круза, – это не мое, это раздражает. Он должен быть в меру некрасивым, с крупной тяжелой челюстью, довольно большим носом, неважно какими, но умными глазами. – Получается Департье...».*

Наконец, третье замечание касается анализа и описания самого языкового материала, и прежде всего в анекдотах, которые явились новым предметом внимания в диссертации. Напр., на 79 с. (в рамках структурной типологизации) рядом приводятся два текста: 1. *«В начале 19-го века большинство студентов в наших вузах изучало французский. В итоге мы насовали Бонапарту и взяли Париж. В начале 20-го века большинство студентов в наших вузах изучало немецкий. В итоге мы умордовали Гитлера и взяли Берлин. Сейчас начало 21-го века и большинство студентов в наших вузах изучает английский... такого богатого выбора в нашей истории еще не было».* 2. *«Жил-был Адам. И был он один на всём белом свете. И сказал ему Бог: – Приведу-ка я тебе Еву... Так родилась фраза «Не приведи Господь!».* В одинаковой ли степени выражена прецедентность в первом и втором текстах? В первом тексте со специфическим лексическим наполнением и своеобразной компоновкой событий передаются факты с указанием реальных участников действия; во втором анекдоте функционируют Адам и Ева как действительно прецедентные имена. Контекст с именами *Бонапарт, Гитлер* не выразителен с точки зрения аналитических установок Е.А. Флейшер и в значительной мере противоречит определению феномена прецедентности, описанному в § 2 второй главы.

Высказанные соображения не могут изменить положительной оценки законченного, самостоятельного и актуального исследования, осуществленного Е.А. Флейшер. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Автореферат выполнен в соответствии с логикой диссертационного сочинения, опубликованные работы отражают его основное содержание. Исследование Е.А. Флейшер соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 30.07. 2014), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Подпись руки
Т. Г. Аркадьева

Начальник отдела
диссертационных советов
А.А. Лепин
25.09.2014

Доктор филологических наук,
профессор
Т. Г. Аркадьева

Handwritten signature

Аркадьева Татьяна Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», факультет русского языка как иностранного, кафедра русского языка как иностранного

191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.

т. (812) 643-77-67 доб.: 4009, e-mail: kafarki@mail.ru